

EDN: MECJYM
УДК 130.2

The Concept «Male» in the Cultural-Philosophical Space of A. I. Solzhenitsyn «Red Wheel»

Ivan Yu. Makarchuk*

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russia Federation*

Received 18.11.2022, received in revised form 19.01.2023, accepted 31.05.2023

Abstract. The article is devoted to the study of the concept of «male» in the epic novel «The Red Wheel». The author examines the concept of «male» in the context of the cultural philosophy of family relations and socio-cultural life, in the context of the cultural philosophy of patriotism, as well as in the aspect of family relations of Emperor Nicholas II and Empress Alexandra Feodorovna.

In the analyzed novel, the Russian army is endowed with the greatest masculine qualities as a community of strong-willed and courageous individuals who are constantly growing in their masculine qualities, since they regularly overcome difficulties and risks by participating in hostilities. A significant place in the novel is occupied by the problem of courageous women. This aspect is most widely represented by the example of the relationship between Nicholas II and Empress Alexandra Feodorovna.

As a result, the author concludes that the concept of «male» in the cultural and philosophical space of the epic novel «The Red Wheel» is often considered not by itself (within the boundaries of a specific socio-cultural situation), but in unity and through the concepts of «female».

Keywords: A. I. Solzhenitsyn, «Red Wheel», male, cultural philosophy, patriotism.

Research area: cultural studies, philosophy.

Citation: Makarchuk I. Yu. The Concept «Male» in the cultural-philosophical space of A. I. Solzhenitsyn «Red Wheel». In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2023, 16(7), 1144–1152. EDN: MECJYM

Концепт «мужское» в культурфилософском пространстве романа-эпопеи А.И. Солженицына «Красное колесо»

И.Ю. Макаrchук

*Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск*

Аннотация. Работа посвящена исследованию концепта «мужское» в романе-эпопее «Красное колесо». Материалом исследования послужил роман-эпопея «Красное колесо» из 30-томного собрания сочинений А. И. Солженицына (Москва, издательство «Время»). Автором в рамках исследования последовательно рассмотрен концепт «мужское» в контексте культурфилософии семейных отношений и социокультурной жизни, в контексте культурфилософии патриотизма, а также в аспекте семейных отношений императора Николая II и императрицы Александры Федоровны.

В анализируемом романе российская армия наделена величайшими мужскими качествами как сообщество волевых и мужественных личностей, которые постоянно растут в своих мужских качествах, поскольку регулярно преодолевают трудности и риски, участвуя в боевых действиях. Значительное место в романе занимает проблема мужественных женщин. Этот аспект наиболее широко представлен на примере отношений между Николаем II и императрицей Александрой Федоровной.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что концепт «мужское» в культурно-философском пространстве романа-эпопеи «Красное колесо» часто рассматривается не сам по себе (в границах конкретной социокультурной ситуации), а в единстве и через понятие «женское».

Ключевые слова: А. И. Солженицын, «Красное колесо», мужское, культурфилософия, патриотизм.

Научная специальность: 5.10.1 – теория и история культуры, искусства.

Цитирование: Макаrchук И. Ю. Концепт «мужское» в культурфилософском пространстве романа-эпопеи А. И. Солженицына «Красное колесо». *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2023, 16(7), 1144–1152. EDN: MECJYM

Актуальность. Исследование концептов «мужское» и «женское» традиционно относится к числу вопросов, находящихся в центре внимания русской классической литературы, что отражается в соответствующих гуманитарных исследованиях (Sincova, 2008: 58–69).

Роман-эпопея «Красное колесо» является историческим повествованием, основанным на огромном историческом материале, состоящем из десяти томов и насчитывающем в русском издании более шести тысяч страниц. Большую часть материала А.И. Солженицын

преобразовал в эпическую литературную форму (Grincer, Dorman, Erhova, eds, 2010).

Беглый взгляд на концепт «мужское» в культурфилософском пространстве «Красного колеса» обнаруживает такие утверждения и описания, как: «энергия и мужество нации» (Solzhenitsyn, 2007: 329), мужчины не стараются себя понять, поэтому им легче живётся, а женщина направлена на познание своих внутренних особенностей (Solzhenitsyn, 2007: 515), самым порочным качеством мужчины стоит признать поколебимость, проявляющуюся в делах личных и общественных

(Solzhenitsyn, 2007: 315). Такого рода формулировки свидетельствуют об извечной актуальности вопроса мужского начала и его отражении в литературном творчестве выдающихся писателей.

Степень научной разработанности темы. В последние два десятилетия имеет место рост количества исследований «Красного колеса» (Kalashnikova, 2007; Shchedrina, 2008; Koshkin, 2011; Nemzer, 2010; Golubkova, Chistyakov, Golubkova, 2012; Shchedrina, 2016). При этом доля работ, рассматривающих гендерные концепты, невелика (Gus'kov, 2010; Bi, 2017; Bi, Li, 2021; Arkatova, 2013; Tempest, 2011). Анализ соответствующей литературы указывает на преобладание работ, исследующих женские образы и концепты.

Цель, задачи и предмет исследования. Целью исследования является культурологическое осмысление концепта «мужское» в романе-эпопее А. И. Солженицына «Красное колесо». Поставленная цель достигается в ходе решения следующих исследовательских задач: обзор понятия «концепт», изучение текста романа-эпопеи, определение тем (векторов), посредством которых в произведении выражен рассматриваемый концепт, описание и культурно-философская интерпретация частей текста, транслирующих соответствующий концепт. Предмет исследования настоящей статьи представлен последовательным исследованием концепта «мужское» в указанном романе-эпопее.

Научная новизна исследования. Указанная выше количественная недостаточность исследований, посвященных изучению концепта «мужское» в романе-эпопее, обуславливает научную новизну предлагаемой статьи. Исследования концепта «мужское» в романе-эпопее «Красное колесо» с философско-культурологических позиций при подготовке статьи автором не обнаружено. Результаты исследования могут быть использованы не только в изучении культурологического и философского содержания, но и работах широкого гуманитарного профиля, а также в учебном процессе.

Методология и методы исследования. Методологическую основу работы составили как общенаучные методы (анализ и синтез, обобщение, индукция и дедукция, логический и исторический подходы), так и методы, традиционно используемые в подобного рода исследованиях: культурологический анализ и метод культурно-философской традиции.

Обсуждение. В контексте настоящей статьи значимыми представляются дефиниции концепта философско-культурологического профиля, в связи с чем остановимся на некоторых из них.

Н. Н. Летина справедливо отмечает, что непреходящий научный интерес для культурно-философских исследований представляют общетеоретические вопросы концептов отечественной культуры. В связи с этим исследователю представляется целесообразным изучение наиболее значимых и содержательных концептов культуры (Liotina, 2012: 233). Такой подход означает, что концепты способны выступать инструментом культурологических исследований, поскольку обладают особыми характеристиками, отличающими их от привычных терминов и понятий.

В. И. Карасик и Г. Г. Слышкин, рассуждая о бытийной связи концепта и культуры, фиксируют, что именно культура детерминирует концепт, в результате чего последний становится ментальной проекцией феноменов культуры (Karasik, Slyshkin, 2001: 75–79). Более того, к научному анализу через концепты прибегают тогда, когда необходимо акцентировать уникальность и безусловность соответствующего феномена, подчеркнуть стремление к сущностной реконструкции исследуемого участка действительности (Demyankov, 2001: 44). Схожую трактовку концепта приводит С. Г. Воркачëв, определяя последний в качестве единицы коллективного сознания, имеющей языковое выражение и обусловленной этнокультурной спецификой (Vorkachev, 2001: 70). На ментальную природу концепта указывают З. Д. Попова и И. А. Стернин, отмечая, что последний является самостоятельной ментальной субстанцией, базис-

ной единицей человеческого мышления, аккумулирующей результаты когнитивных процессов (Popova, Sternin, 2006: 24), а также Ю.С. Степанов, дефинировавший концепт как основную, ядерную «ячейку культуры в ментальном мире человека», средство вхождения культуры в ментальный мир человека (Stepanov, 2001: 41–43). На недопустимость исключения человека из контекста рассмотрения концептосферы указывал и Д.С. Лихачев: «Рассматривая, как воспринимается слово, значение и концепт, мы не должны исключать человека. Потенции концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека» (Lihachev, 1997: 281).

Положения теории концепта, помещенные в пространство культурфилософского исследования литературно-художественного произведения, сохраняют свои общие сущностные характеристики, но к этому добавляются некоторые специфические черты.

Так, в статье 1928 года «Концепт и слово» русский религиозный философ С.А. Алексеев (псевдоним С.А. Аскольдов) в порядке приглашения к дискуссии указывал на то, что «проблема концептов и проблема художественного слова имеют не только точки соприкосновения, но в основании положительно совпадают» (Askol'dov, 1997: 268). Из теоретических посылок С.А. Аскольдова исходил и Д.С. Лихачев: «аспекты анализа значения концепта, введенные С.А. Аскольдовым-Алексеевым, могут значительно расширить сферу исследования в сторону историко-культурного рассмотрения проблемы» (Lihachev, 1997: 280). Прогноз ученого оказался верным, поскольку сегодня в гуманитаристике актуализирован термин «концепт», где он выступает как один из инструментов построения той или иной научной культурологической модели (Sinyavina, Mahovich, 2018: 151).

Культурно-познавательное пространство литературно-художественного текста как раз и задают концепты, которые служат его смысловым «скелетом». Здесь концепты являют собой совокупность сочетания понятий, представлений, чувств,

эмоций, а иногда и волевых проявлений. В этой связи стоит отметить, что общество на каждом этапе исторического развития пытается идентифицировать личностные и иные характеристики, присущие мужчине и женщине. Ретроспективное обращение к особенностям социокультурного видения концептуальных особенностей гендерных различий всегда актуально для времени настоящего, поскольку позволяет увидеть общее и особенное при сравнении соответствующих эпох. Применение культурологической плоскости к вопросам такого рода позволяет обнаруживать прогресс и (или) регресс феминного и мускулинного начал в современном обществе.

Роман-эпопея «Красное колесо» определяется в качестве главного произведения А.И. Солженицына и является одним из вершинных произведений не только русской, но и мировой литературы, вобравшим в себя исторические, философские, нравственные и этические проблемы рубежа XIX и XX веков (Spivakovskij, 2009: 100). Поскольку концепты способны отражать культурные и ментальные особенности панорамы жизни России и исторических событий, происходивших в том числе в конце XIX – начале XX века (Shchedrina, 2014: 38–39), а вопросы феминного были рассмотрены нами ранее (Makarchuk, 2022: 1455–1464), обратимся к соответствующим проявлениям концепта «мужское» в указанном романе-эпопее.

Концепт «мужское» в контексте культурфилософии семейных отношений и социокультурной жизни

На примере семейных отношений Романа и Ирины Томчак писатель демонстрирует духовную слабость мужа и природную смелость жены (Gus'kov, 2010: 286): в их модели семейных отношений преобладали конфликты и ссоры, при этом Ирина оправдывала мужчин, поскольку считала, что женская покорность – залог отсутствия ссор (Solzhenitsyn, 2007: 32). При этом ее духовной опорой становилась христианская

вера, в том числе походы в церковь: ее успокаивала божественная литургия, добрая проповедь священника, освящение яблок, и на фоне возвышенного обиды семейной жизни казались ей незначимы (Solzhenitsyn, 2007: 29). Такого рода успокоение сподвигло Ирину просить прощения, не будучи виноватой, стремиться любыми силами не допускать семейных ссор (Solzhenitsyn, 2007: 29). Будучи дома, Ирина находила утешение и душевную защиту от семейных неурядиц в цветочном деле: именно в многообразии цвета, аромата, видах цветов, их выращивании находила она убежище «от мужниных обид» (Solzhenitsyn, 2007: 34–35). Описывая Томчаков А.И. Солженицын отмечает, что всем мужчинам из этого рода были присущи упрямство и конфликтность, причем эти негативные черты демонстрировали они дома, а на людях были веселы и общительны (Solzhenitsyn, 2007: 45).

Противоположностью Романа Томчака является Георгий Воротынцев, в нём мать воспитывала «рыцарственное, преклонённое отношение к женщине», при котором мужчина должен «приподнимать» свою женщину над жестокостью окружающего мира (Solzhenitsyn, 2007: 119). При этом супруга Воротынцева (Алина) полагала, что Георгий не соответствует ее представлениям о мужском идеале – «печоринское жестокое, гордое презрение к миру и к женщинам», а было – открытое и простое восхищение женщиной (Solzhenitsyn, 2007: 95).

Учитывая описание в романе тяжелых политических и социокультурных потрясений, закономерным является наличие в рассматриваемом произведении эпизодов, в которых автор мускулиными чертами наделяет женщин.

В «Августе Четырнадцатого» писатель делает экскурс в 1881 год, когда 27 февраля был арестован революционер-народник А.И. Желябов. После чего С.Л. Перовская возглавила подготовку убийства императора Александра II «с мужской суровостью к товарищам» и беспощадностью к врагам. Перовская хотела активно участвовать в террористическом акте и «следила за каретой царя и знаком переводила метальщи-

ков на верный путь». При этом напряжения и усталости не выдерживали мужчины: один отказался, другой растерялся и «с бомбою под мышкой кинулся помогать раненому императору», еще один «расквасился на следствии», а другого «душили слезы» (Solzhenitsyn, 2007: 72).

Умели женщины и поддержать мужчин в их рассказах о кровавых днях революции: «вернулся домой измученный, в пятницу поздно <...> И долго пересказывал <...> впечатления. При такой её малости, хрупкости, так хорошо она всегда делит линию мужества: не сдаваться!» (Solzhenitsyn, 2010: 327).

Концепт «мужское» в культурфилософии патриотизма

В романе озвучена мысль о том, что мужчиной могут овладевать патриотические, гражданские или общечеловеческие чувства. А дела любовные и связанные с ними переживания – предмет женского преувеличения и смакования поэтов (генерал Левачев) (Solzhenitsyn, 2007: 122). Именно преданность Родине и воинскому долгу образует «природное мужское свойство и в любом его можно разбудить и развить» (Solzhenitsyn, 2007: 18–19).

Армию отличает то, что служащий в ней находится в «постоянно-плотной мужской среде» (Solzhenitsyn, 2007: 30), что способствует возмужанию личности, а также воспитанию в ней патриотических настроений, а если еще и форма по фигуре, то это только добавляет мужественности солдату (Solzhenitsyn, 2008: 102). При этом для армейской среды непреходящее значение имеет полководческое слово, которое удачно и вовремя произнесено определяет ход истории, поскольку происходит прямое и непосредственное общение солдат и военачальника, который призывает их вернуть воинскую доблесть и мужество, продемонстрировать верность «знамёнам и славным именам» (Solzhenitsyn, 2007: 345). Во все времена русская армия мужественно наступала, заставляя «дрогнуть врага», это и составляет «страницы славы русской армии» (Solzhenitsyn, 2007: 157).

Отдельно в романе подчеркивается воинское мужество, находящее воплощение в готовности умереть в бою за свою Родину. Отмечается, что в плоскости жизни гражданской главная задача человека как биологического вида – выживание, и, как следствие, игнорируется уникальное свойство профессиональных военных, выражающееся в осознанной готовности отдать свою жизнь, что само по себе претит биологическим основам жизни – ибо такая смерть преждевременна и противоречит жизненным планам (Solzhenitsyn, 2007: 352). При этом писатель особое значение для формирования личности защитника придавал местам, где солдаты провели «грозные дни своей жизни». В этих днях и соответствующих пространствах они сами становились свидетелями собственного мужества и отваги, преодолевали себя, защищая Родину (Solzhenitsyn, 2007: 11).

Останавливается А.И. Солженицын и на преданности императора Николая II русской армии, акцентируя внимание на том, как государь любил военных. Причину такой любви писатель видит в том, что самодержец и себя относил к военному сообществу. При этом допускается мысль, что если бы ему пришлось выбирать между семьей и карьерой «бессемейного военного, очень велика вероятность того, что он бы выбрал второй вариант», поскольку для него «мужественные, блистательные офицеры» были отдельным народом, ради «которого стоило царствовать» (Solzhenitsyn, 2010: 781).

Концепты «мужское» в контексте семейных отношений императора Николая II и императрицы Александры Федоровны

В романе-эпопее «Красное колесо» хоть и отмечается, что Николай II «со дня коронации почувствовал себя возмужавшим» (Solzhenitsyn, 2007: 329), но из дальнейшего повествования отчетливо следует, что он не мыслил своей жизни без императрицы. И даже попадая в Ставку, в разлуке с супругой, становился потерянным и тоскливым;

только лишь письмо от нее было способно его воодушевить (Solzhenitsyn, 2010: 12).

Император и его супруга были весьма тесно эмоционально связаны. «Свободный мужской мир» без Александры Федоровны тяготил государя, а когда находился в Ставке один – начинал приглашать ее к себе в письмах. Советовался он с императрицей и при принятии важнейших государственных решений, а когда единолично принимал такое решение, то «оно оказывалось потом неверно. И снова падала бодрость Николая, и он томился по новой встрече» (Solzhenitsyn, 2007: 446–447).

При этом императрица часто мучилась от его покладистости и «непростительной мягкости». И, как правило, пыталась вложить в его характер «мужество, решимость, энергию» (Solzhenitsyn, 2007: 495). Имела место и критика супруга за то, что его подчиненные привыкли к его «всепрощающей доброте. Они должны выучиться дрожать перед твоим мужеством и твоей волей <...> быть твёрдым – это единственное спасение. <...> Ах, мой мальчик, заставь их дрожать перед тобой!» (Solzhenitsyn, 2007: 248). Или в другом томе романа находим: «дай им почувствовать твою мощь! О, заставь замолчать противоречащих, ведь ты их повелитель! Кто делает ошибки – тех наказывай <...> Тебя недостаточно бояться. Будь твёрдым и внушай страх, ведь ты мужчина! Будь как железо. Дай почувствовать им всем твою волю и решительность! Хвати кулаком об стол! Будь хозяином!» (Solzhenitsyn, 2007: 496). И понимая, что государь не справляется, Александра Федоровна «из сознания долга и окрылённая любовью и из сострадания к изнемогающему супругу <...> находила в себе и мужество, и мужскую волю, и мужской разум» и «вступала в помощь царственному супругу» (Solzhenitsyn, 2007: 493).

Даже после отречения императрице доставалась «мужская доля, мужские решения. В таком состоянии, как Ники был, он принять решения не мог» (Solzhenitsyn, 2008: 753).

В дни революции, когда события и соответствующее напряжение развивались стремительно, Александре Федоровне нередко приходилось принимать мужские решения, например, днем 27 февраля 1917 года охрана докладывала императрице, что «генералы ждали от неё указаний. Что же она могла им указать? А уже сколько раз складывалось так, что она должна была решать без мужчины <...> Да если б она была не женщина, и в 45 лет переполненная болезнями, если б только одним своим духом, – она готова была на простое движение – сама вскочить на коня!» (Solzhenitsyn, 2008: 413). В описании этого же революционного дня обнаруживаем размышления о том, что много лет императрица гордилась, что она мужчина среди женщин, и если бы у нее была непосредственная и прямая власть, а также здоровье, могла бы она многое поменять; но в текущей данности она нуждалась в сильном и уверенном мужчине, но такого рядом не было (Solzhenitsyn, 2008: 634).

Продолжая описание личной трагедии Александры Федоровны, выраженной в отсутствии мужской опоры в жизни, обратимся к соответствующим характеристикам от 28 февраля: государыня была полна мужской решимости и готова к самым мужественным действиям – и тут-то ощутила, что не может без мужской поддержки (Solzhenitsyn, 2010: 63); вечером того же дня:

императрица сохраняла мужество и внешнее спокойствие, была «как бы старший из генералов» и было в ее прямых и реальных полномочиях дать указание о применении силы и открытии огня», но она так и не смогла отдать такого приказа. Позднее сообщили, что завтра придет император, что дало основания ей предположить, что настанет конец этой опасности и неопределенности (Solzhenitsyn, 2010: 241, 244).

Заключение

Проведенное исследование позволяет прийти к выводу о том, что концепт «мужское» в культурно-философском пространстве романа-эпопеи «Красное колесо» нередко рассматривается не сам по себе (в границах конкретной социокультурной ситуации), но в единстве и через концепты «женского».

В анализируемом романе наибольшими мужскими качествами наделена русская армия как сообщество сильных духом и отважных личностей, постоянно растущих в своих мужских качествах, поскольку они регулярно преодолевают трудности и риски, участвуя в военных действиях. Значимое место в романе занимает проблема мужественных женщин. Наиболее широко этот аспект представлен на примере взаимоотношений Николая II и императрицы Александры Федоровны.

Список литературы / References

Arkatoва A. Sistema klyuchevykh zhenskikh obrazov v epopee A. Solzhenitsyna «Krasnoe Koleso» [The system of key female images in A. Solzhenitsyn's epic «The Red Wheel»]. In: *ZHizn' i tvorchestvo Aleksandra Solzhenitsyna: na puti k «Krasnomu Kolesu»: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii*, Moskva, 7–9 dekabrya 2011 goda. Dom russkogo zarubezh'ya im. Aleksandra Solzhenitsyna; sost. L. Saraskina. Moscow, Russian Way, 2013.

Askol'dov S. A. Koncept i slovo [Concept and word]. In: *Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta. Antologiya*. Moscow, Academia, 1997.

Bi C. Obraz Iriny Tomchak v kubanskih glavah romana-epopei «Krasnoe Koleso» A. I. Solzhenitsyna [The image of Irina Tomchak in the Kuban chapters of the epic novel «The Red Wheel» by A. I. Solzhenitsyn]. In: *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Literaturovedenie. Zhurnalistika*, 2017, 22(2), 282–290.

Bi C., Li M. Reprezentaciya zhenskoj krasoty v proizvedeniyah A. I. Solzhenitsyna [Representation of female beauty in the works of A. I. Solzhenitsyn]. In: *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki*, 2021, 7(4), 20–32.

Demyankov V. Z. Ponyatie i koncept v hudozhestvennoj literature i v nauchnom yazyke [Concept and notion in fiction and in sciences]. In: *Voprosy filologii*, 2001, 1(7).

Golubkova V. P., Chistyakov A. V., Golubkova D. M. [i dr.] *Russkaya klassika XX veka: pozdnyaya proza V. P. Astaf'eva i epopeya A. I. Solzhenitsyna "Krasnoe Koleso"*. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia, 2012.

Grincer N. P. Dorman, E. Yu. Erhova, B. A. Likvincevoj, E. V. Runovoj M. A. (eds) *Solzhenitsyn: myslitel', istorik, hudozhnik. Zapadnaya kritika. 1974–2008: sbornik statej [Solzhenitsyn: thinker, historian, artist. Western criticism. 1974–2008: collection of articles]*. Translated from English, French. Moscow, Russian Way, 2010.

Gus'kov V. V. *Kto raskrutil Krasnoe Koleso? Sistema personazhej istoricheskoy epopei A. I. Solzhenitsyna «Krasnoe Koleso» [Who spun the Red Wheel? The system of characters in the historical epic by A. I. Solzhenitsyn "The Red Wheel"]*. Blagoveshchensk, Blagoveshchensk State Pedagogical University, 2010.

Kalashnikova S. M. Istoriosofiya monarshej vlasti v «Krasnom Koleso» A. I. Solzhenitsyna [Historiosophy of monarchical power in the “Red Wheel” by A. I. Solzhenitsyn]. In: *Nauchnaya mysl' Kavkaza*, 2007, 4(52), 62–66.

Karasik V. I., Slyshkin G. G. Lingvokul'turnyj koncept kak edinica issledovaniya [Linguistic and cultural concept as a unit of research]. In: *Metodologicheskie problemy kognitivnoj lingvistiki*. Voronezh, 2001. 75–79.

Koshkin S. A. *Hudozhestvennaya koncepciya lichnosti v epopee A. I. Solzhenitsyna "Krasnoe Koleso" [The artistic concept of personality in the epic of A. I. Solzhenitsyn "Red Wheel"]*. Philology Cand. Diss. Moscow, 2011.

Lihachev D. S. Konceptosfera russkogo yazyka [Conceptosphere of the Russian language]. In: *Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta. Antologiya*. Moscow, Academia, 1997.

Liotina N. N. Teoretiko-metodologicheskie osnovaniya izucheniya problemy «rubezhnosti» kak kul'turfilosofskogo koncepta [Theoretic and Methodological Bases of Studying the Problem “Boundariness” as a Cultural-Philosophic Concept]. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik*, 2012. T. 1. 3.

Makarchuk I. Yu. Obraz zhenshchiny v kul'turfilosofskom prostranstve romana- epopei A. I. Solzhenitsyna «Krasnoe koleso» [The Image of a Woman in the Cultural- Philosophical Space of A. I. Solzhenitsyn's Epic Novel «The Red Wheel»]. In: *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2022, 10, 1455–1464.

Nemzer A. S. *"Krasnoe koleso" Aleksandra Solzhenitsyna: opyt prochteniya [“Red Wheel” by Alexander Solzhenitsyn: reading experience]*. Moscow, Vremya, 2010.

Popova Z. D., Sternin I. A. *Semantiko-kognitivnyj analiz yazyka [Semantic-cognitive analysis of language]*. Monografiya. Voronezh, Istoki, 2006.

Shchedrina N. M. Prostranstvo i vremya v «Krasnom Koleso» A. Solzhenitsyna [Space and time in the “Red Wheel” by A. Solzhenitsyn]. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya 8: Literaturovedenie. Zhurnalistika, 2008, 7, 34–40.

Shchedrina N. M. Koncepciya istorii Rossii v hudozhestvennom soznanii A. I. Solzhenitsyna [The concept of the history of Russia in the artistic consciousness of A. I. Solzhenitsyn]. In: *Nasledie A. I. Solzhenitsyna v sovremennom kul'turnom prostranstve Rossii i zarubezh'ya: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ryazan', 16–17 dekabrya 2013 goda*. Ryazan', Koncepciya, 2014. 38–39.

Shchedrina N. M. Ritm kak hudozhestvennyj priem v romane A. I. Solzhenitsyna «Krasnoe Koleso» [Rhythm as an artistic device in the novel by A. I. Solzhenitsyn “Red Wheel”]. In: *Russkaya rech'*, 2016, 6, 39–45.

Sincova S. V. Gender-koncept v russkoj literature XIX veka: hudozhestvennyye aspekty (na primere “zhenit'by” N. V. Gogolya) [Gender concept in Russian literature of the 19th century: artistic aspects (on the example of N. V. Gogol's “marriage”)]. In: *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2008, 150 (6), 58–69.

Sinyavina N. V., Mahovich E. V. Koncept kak kul'turfilosofskaya kategoriya [Concept as a cultural-philosophical category]. In: *Pedagogika iskusstva*, 2018, 4.

Solzhenitsyn A.I. *Sobranie sochinenij v 30 t. T. 10. Krasnoe koleso: Povestvovan'e v otmerennykh strokakh. Uzel II: Oktyabr' Shestnadcatogo. Kniga 2* [Collected works in 30 volumes. Vol. 10. Red wheel: Narrative in measured terms. Node II: October Sixteenth. Book 2]. Moscow, Vremya, 2007.

Solzhenitsyn A.I. *Sobranie sochinenij v 30 t. T. 7. Krasnoe koleso: Povestvovan'e v otmerennykh strokakh. Uzel I: Avgust Chetyrnadcatogo. Kniga 1* [Collected works in 30 volumes. Vol. 7. Red wheel: Narrative in measured terms. Node I: August the Fourteenth. Book 1]. Moscow, Vremya, 2007.

Solzhenitsyn A.I. *Sobranie sochinenij v 30 t. T. 8. Krasnoe koleso: Povestvovan'e v otmerennykh strokakh. Uzel I: Avgust Chetyrnadcatogo. Kniga 2* [Collected works in 30 volumes. Vol. 8. Red wheel: Narration in measured terms. Node I: August the Fourteenth. Book 2]. Moscow, Vremya, 2007.

Solzhenitsyn A.I. *Sobranie sochinenij v 30 t. T. 9. Krasnoe koleso: Povestvovan'e v otmerennykh strokakh. Uzel II: Oktyabr' Shestnadcatogo. Kniga 1* [Collected works in 30 volumes. Vol. 9. The Red Wheel: Narrative in measured terms. Node II: October Sixteenth. Book 1]. Moscow, Vremya, 2007.

Solzhenitsyn A.I. *Sobranie sochinenij v 30 t. T. 11. Krasnoe koleso: Povestvovan'e v otmerennykh strokakh. Uzel III: Mart Semnadcatogo. Kniga 1* [Collected works in 30 volumes. Vol. 11. Red wheel: Narrative in measured terms. Node III: March Seventeenth. Book 1]. Moscow, Vremya, 2008.

Solzhenitsyn A.I. (2008) *Sobranie sochinenij v 30 t. T. 13. Krasnoe koleso: Povestvovan'e v otmerennykh strokakh. Uzel III: Mart Semnadcatogo. Kniga 3* [Collected works in 30 volumes. Vol. 13. Red wheel: Narrative in measured terms. Node III: March Seventeenth. Book 3]. Moscow, Vremya, 2008.

Solzhenitsyn A.I. *Sobranie sochinenij v 30 t. T. 12. Krasnoe koleso: Povestvovan'e v otmerennykh strokakh. Uzel III: Mart Semnadcatogo. Kniga 2* [Collected works in 30 volumes. Vol. 12. The Red Wheel: Narrative in measured terms. Node III: March Seventeenth. Book 2]. Moscow, Vremya, 2010.

Solzhenitsyn A.I. *Sobranie sochinenij v 30 t. T. 15. Krasnoe koleso: Povestvovan'e v otmerennykh strokakh. Uzel IV: Aprel' Semnadcatogo. Kniga 1* [Collected works in 30 volumes. Vol. 15. Red wheel: Narrative in measured terms. Node IV: April the Seventeenth. Book 1]. Moscow, Vremya, 2010.

Spivakovskij P. Problemy prepodavaniya proizvedenij A.I. Solzhenitsyna v nachale XXI veka [Problems of teaching the works of A.I. Solzhenitsyn at the beginning of the 21st century]. In: *Put' Solzhenitsyna v kontekste Bol'shogo Vremeni: Sbornik pamyati: 1918–2008*. Moscow, Russkij put', 2009.

Stepanov Yu. S. *Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian Culture]. 2nd ed. Moscow, Akademicheskij proekt, 2001. 41–43.

Tempest R. Fermopily Georgiya Vorotynceva: solzhenitsynskaya koncepciya muzhestvennosti [Thermopylae by George Vorotyntsev: Solzhenitsyn's concept of masculinity]. In: *Zhizn' i tvorchestvo Aleksandra Solzhenitsyna: na puti k «Krasnomu Kolesu»*: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Moskva, 7–9 dekabrya 2011 goda. Dom russkogo zarubezh'ya im. Aleksandra Solzhenitsyna; sost. L. Saraskina. Moscow, Russian Way, 2012.

Vorkachev S.G. Lingvokul'turologiya, yazykovaya lichnost', koncept: stanovlenie antropocentricheskoj paradigmy v yazykoznanii [Linguoculturology, linguistic personality, concept: the formation of an anthropocentric paradigm in linguistics]. In: *Filologicheskie nauki*, 2001, 1.